

Она работала учительницей — той, что до сих пор стараются сеять разумное, доброе, вечное. Она любила детей и сама была доверчива, как ребёнок. Дети её обманывали, а она им самозабвенно верила. Они её тоже по-своему любили, хотя посмеивались. Своих детей у неё не было, как, впрочем, и мужа, а дети, как известно, просто так не заводятся. Она жила одна в большой квартире, которая осталась ей от родителей, даже кошку не заводила, потому что пропадала целыми днями на работе и не хотела обрекать бедное животное на полное одиночество. Её личная жизнь не сложилась. Ей когда-то, в прошлой жизни, очень нравился один мальчик, но его родители разошлись, и мама, выйдя замуж за иностранца, уехала с сыном за границу на постоянное место жительства. Она очень долго переживала и мучилась, плакала по ночам в подушку, но время лечит — знающие люди так говорят. Вот и досталась вся её нерастраченная любовь чужим детям — её ученикам. Зарплатой наших учителей никогда особо не баловали, так что денег едва хватало на жизнь, да и книги она очень любила и покупала их при малейшей возможности. Бывало, что на любимое издание она тратила последние деньги, перебиваясь потом на постной диете.

Однажды знакомая женщина сказала, что квартиру можно поменять на другую квартиру, меньшей площади,—

и будут деньги на жизнь или даже на путешествие! Эта мысль — про путешествие, про новые страны, далёкие и незнакомые,— ей очень понравилась, и она теперь часто мечтала, как поедет куда-нибудь далеко-далеко и встретит там своего единственного — самого доброго, заботливого и, конечно, очень красивого. Она всё чаще думала о чужих странах и о далёком, но уже таком желанном принце. Время шло. Как это часто бывает, в воображении она проживала совсем иную жизнь, отличавшуюся от настоящей. Её жизнь — работа, проверка тетрадей, дополнительные занятия с неуспевающими детьми, дом и снова работа. Кто придумал, что мысль материальна, наверное, не раз на себе это проверил. И вот, когда позвонили в дверь, она, не задумываясь, впустила незнакомого человека и довольно легко согласилась продать свою квартиру. Она, по сути, была таким же ребёнком, как те, которых учила. Она была честна, легковерна и неопытна. Ей передали деньги в упакованных банковских пачках, целый пакет, она поблагодарила и пересчитала только пачки. Мебель и посуду забрали по дешёвке соседи, и она, с небольшим чемоданом и связкой любимых книг, решила переселиться подальше от центра, поближе к зелёной зоне. Там красиво, чисто и можно сколько угодно слушать пение птиц.

Она выбрала не слишком дорогой домик, так, чтобы остались деньги на путешествие. Посмотрела дом, договорились о цене с хозяином. Передала деньги, а когда хозяин дома стал разрывать пачки, то ей показалось, что она смотрит какой-то фильм про итальянскую мафию. В запечатанных банковских пачках были ровненько нарезанные чистые листки бумаги, и только сверху лежали новенькие шуршащие купюры. Она долго не могла понять, как это произошло: откуда в пачках, обёрнутых специальными банковскими полосками, вместо денег бумага? Это, наверное, ошибка какая-то, и люди, купившие у неё квартиру, сами не знают, что там. Она поспешила на свою бывшую квартиру: надо им показать, и всё будет хорошо. Квартиру ей открыл здоровенный детина с волосатой грудью, которого она видела впервые, он был в майке-тельняшке и сильно растянутых вылинявших трико. Когда она ему всё рассказала, он посмеялся, посоветовал ей проспаться и закрыл дверь перед

самым носом. Всё кончено. Крах всем мечтам. Идти ей было некуда, хорошо хоть на улице весна и тепло. На работу не надо — каникулы. Она села на одинокую, скрытую от людских глаз скамейку и тихо, не привлекая внимания, завывала.

Но делать нечего, надо выживать! Так прошла неделя, месяц, потом другой. Лицо у неё потемнело от ветра, солнца, неизбывной тоски и невозможности хорошо помыться. Чтобы не умереть с голоду, она собирала бутылки, металлические банки и даже копалась в мусорных контейнерах: иногда попадалось что-то съестное — правда, сомнительной свежести, но выбирать не приходилось, и теперь это гонимось ей в пищу. Так проходили её дни. Она была слабой, незащитной женщиной, ей стыдно было обращаться к знакомым, да и не было у неё близких людей, которым можно было бы довериться, которые поймут и помогут. Она старалась внутренне сопротивляться этому, но силы таяли.

Как-то ночью возле её мусорного контейнера остановилась машина, из неё выпал человек, машина уехала, а человек остался лежать. Ей было очень страшно, она хотела убежать быстрее и обо всём забыть, но прислушалась и поняла: мужчину тошнило. Она пересилила себя и подошла посмотреть, решила, что он, наверное, перепил или отравился. Она обтёрла мужчину и поволокла до своего жилища, где последнее время обитала. Это было что-то вроде старого заброшенного сарая, который она слегка отремонтировала картоном от большой коробки. Человек был в забытьи. Она обмыла ему лицо и руки дождевой водой. Когда рассвело, она увидела мужчину, давно не бритого, одетого в спортивный костюм с вытянутыми коленями. Он проспал почти целый день, потом попросил пить, она его напоила. Ей было приятно сознавать, что она ещё может кому-то помочь.

Так прошло три дня, он забывался на какое-то время, приходил в себя, просил пить и снова засыпал. Наконец ему стало немного легче, и он увидел свою спасительницу. Спросил, кто она и что он здесь делает. Она рассказала о своих злоключениях и о том, как они встретились. Она продала свои книги, купила хлеба и ещё кое-что, чтобы устроить «праздничный» ужин. Он был очень слаб, но с каждым днём ему становилось лучше. У неё теперь были странные чувства:

с одной стороны, она радовалась, что он выздоравливает, с другой — всё больше грустнела. Она понимала, что наступит день, и он уйдёт в свою не известную ей жизнь, где для неё, скорее всего, нет места. Она убеждала себя, что это неизбежно и ей не на что надеяться. И вот этот день настал. Он ушёл, не попрощавшись. Как же это было тяжело...

Жизнь потекла как и прежде, только чаще слёзы подступали к горлу. Что дальше? Как выбираться из этой сложившейся, невероятно трудной для цивилизованного человека, ситуации? Часто в таком положении оказываются люди сильно пьющие, которые давно потеряли человеческий облик, и им всё равно, где они и с кем, главное — была бы выпивка. Наверное, это люди слабые, а может — больные. Во всём мире существуют такие неразрешимые проблемы. Но с ней-то это произошло совершенно случайно, и она не может, а главное, не хочет так жить. Ничего, что нет квартиры, — есть документы, есть образование, и она больше не будет так жить.

Собрав всё своё мужество, она привела себя в порядок: помылась, причесалась, надела лучшее своё платье и пошла на поиски работы. Она подумала, что могла бы работать няней, и слышала, что так можно и угол для проживания получить. Но даже решить что-то для себя не означает иметь это. Раньше она бы отчаялась почти сразу, после первой неудачи, но после того, как она выхаживала больного мужчину, как будто ей передалось что-то от него — твёрдость и уверенность в себе. День за днём она ходила по разным инстанциям и предлагала свои услуги — правда, тщетно. Она устала искать, и последняя надежда утекала, как вода в песок. Понуриив голову, она брела, не очень даже понимая куда. Последнее, что она услышала, — жуткий визг тормозов...

Когда она открыла глаза, непонятная тревога охватила её: это обилие белого цвета, стены, люди, аппараты какие-то, всё двигалось очень медленно и тихо, как будто в танце. Она закрыла глаза — уснула, даже не сообразив, где находится. Проснувшись, танцы кончились, и в голове возник вопрос: где она и что случилось? Свой вопрос она адресовала к проходившей мимо девушке в белом. Ей ответили, что она в реанимации, поступила с травмой головы, и теперь её

самое главное дело — выживать. Опять выживать. Потекли дни за днями, и чем лучше она себя чувствовала физически, тем хуже было настроение. Она вспомнила, что жить ей негде, работы нет, как нет и средств для существования.

Когда её перевели в палату, пришёл милиционер, от которого она узнала, что в больницу её привёз мужчина. Он спросил, помнит ли она его и знает ли, кто ей приносит передачи. Она только сейчас увидела, что на тумбочке лежали апельсины и сок. Она этого не помнила и не знает, кто принёс фрукты. Милиционер попросил что-то подписать и ушёл. На следующий день она увидела на тумбочке цветы. Соседки по палате сказали, что приходил какой-то мужчина, он просил её не будить, сказал, что придёт вечером. Вечера она ждала как никогда: разные, даже очень смелые мысли лезли в её больную голову. А вдруг это Он?

Наступил вечер. В палату вошёл человек, на вид ему лет сорок, он заметно волновался — смешно теребил себе нос и дёргал за ухо. Поговорили; она не очень внимательно его слушала, больше следила за его руками, мужчина показался ей забавным и очень тревожным. Он сказал, что она сама выскочила на дорогу в неподобающем месте так резко, что он не успел затормозить. Он извинялся, просил её забрать заявление и обещал, что после выписки из больницы возьмёт её к себе в дом и они с женой обеспечат необходимый ей уход; и ещё он попросил сразу не отвечать, подумать до завтра.

Принять решение ей помог лечащий врач: он сказал, что она уже выздоравливает и если ещё хочет оставаться в больнице, то ей придётся заплатить. Другого выхода не было, и когда пришёл человек, по вине которого произошли последние события в её жизни, она согласилась поехать с ним. Дом, в который её привезли, находился где-то за городом. Она пока не решалась задавать какие-либо вопросы. Поселили её на втором этаже красивого каменного дома, в очень светлой и довольно большой, со вкусом обставленной комнате. И время потекло медленно, но очень приятно.

Так счастлива она давно не была. Люди, приютившие её, оказались культурными, добрыми и довольно общительными. Она, однако, ощущала себя приживалкой, и самое страшное, что это всё временно и, как бы долго ни тянулось,

придёт. С каждым днём ей становилось лучше. Она уже вставала, ходила по комнате и смотрела в окно. Ей поставили кресло ближе к окну, и она проводила в нём бóльшую часть дня. За окном видны были соседский забор, стена и довольно большой кусок двора.

Так продолжалось несколько дней. Больше ничего интересного не происходило. Однажды из соседнего дома вышел человек, начал разжигать огонь в мангале, видимо, собираясь жарить шашлыки. Она с любопытством наблюдала за мужчиной. Движения приковывали её взгляд, они были какими-то чёткими, продуманными, видно было, что человек не первый раз всё это проделывал. Она залюбовалась его выверенными движениями и не заметила, как прошло довольно много времени, шашлык приготовился и мужчина унёс его в дом.

Пришёл хозяин, он иногда приходил поговорить, узнать, что ей нужно. Она заговорила о работе, ей необходимо думать о будущем, и если у него есть возможность, просила помочь подыскать ей подходящую работу. Он обещал узнать и уже на следующий день сказал, что соседу нужна няня для ребёнка. Жена соседа сбежала с его другом и некоторым количеством денег, а пятилетнего сына он ей не отдал. Вечером к ним придёт сосед, и они всё обсудят.

В назначенный час пришёл сосед, и как только он переступил порог, она увидела того самого мужчину, за которым она ухаживала в своей «беспризорной» жизни; самое главное, что и он её узнал и очень обрадовался. Он сказал, что приезжал к ней несколько раз, искал её и совсем отчаялся.

Наверное, дальше можно не рассказывать, каждый скажет: это про золушку. А почему бы и нет? Все знают, что если долго длится чёрная полоса, то надежда на белую полосу всё равно остаётся.